

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Семантическая группа «Клевета, сплетни, злословие» в русской
идиоматике: лингвистический и когнитивно-культурологический
аспекты**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 441 группы
направления подготовки 45.03.03 – «Фундаментальная и прикладная
лингвистика» Института филологии и журналистики

ЛЫЧКИНА ИВАНА СЕРГЕЕВИЧА

Научный руководитель
д.ф.н., профессор

подпись, дата

Л.В. Балашова

Зав. кафедрой
д.ф.н., профессор

подпись, дата

О.Ю. Крючкова

Саратов 2024

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Объектом настоящего исследования являются фразеологические единицы (далее ФЕ), входящие в состав семантической группы (далее СГ) «Клевета, сплетни, злословие», в русском языке.

Предмет исследования – принципы структурно-семантической организации, мотивации семантики и функционирования фразеологических единиц, близких в семантическом отношении.

Актуальность работы обусловлена следующим. Во-первых, продолжаются дискуссии о центральных понятиях фразеологии – ее единицах, объеме, специфике семантики, месте в уровневой структуре языка. Во-вторых, активно исследуются различные фразеологические единицы в когнитивном и культурологическом аспектах, но единства в определении места фразеологии в языковой картине мира (далее ЯКМ) до настоящего времени нет. В-третьих, ФЕ, входящие в состав СГ «Клевета, сплетни, злословие», не подвергались единому комплексному (лингвистическому, когнитивно-культурологическому и функциональному) исследованию.

Цель исследования – выявить состав, семантику, концептуальные принципы формирования фразеологических единиц, входящих в состав семантической группы «Клевета, сплетни, злословие», а также особенности их функционирования в современном русском языке.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) По «Словарю-тезаурусу современной русской идиоматики» (2007) под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского, а также по другим лексикографическим источникам установить корпус фразеологизмов, входящих в состав СГ «Клевета, сплетни, злословие»;

2) Проанализировать исследуемые фразеологизмы в функционально-стилистическом, эмоционально-экспрессивном, лексико-грамматическом аспектах, а также с точки зрения степени их идиоматичности;

3) Дать структурно-семантическую характеристику исследованных фразеологизмов;

4) Установить внутреннюю форму, этимологию исследуемых ФЕ и на этом основании выявить основные концептуальные (когнитивные и культурологические) принципы формирования семантики идиом;

5) По «Национальному корпусу русского языка» (Основной подкорпус XXI в., с привлечением подкорпусов «Газетный» и «Социальные сети») выявить контексты, включающие в свой состав исследуемые ФЕ, и установить особенности их функционирования в современной речи.

Методологической базой исследования является утверждение о взаимосвязи и взаимозависимости между языковыми, когнитивными и культурологическими процессами. Цель и задачи исследования обусловили применение комплексной методики анализа лингвистического материала, включающей современные методы системного лингвистического, когнитивного и культурологического анализа языка и речи.

Материалом исследования послужили 52 ФЕ, входящие в состав СГ «Клевета, сплетни, злословие», извлеченные из «Словаря-тезауруса современной русской идиоматики» (2007) под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского, а также в других фразеологических и толковых словарях русского языка (см. список использованной литературы). Именно эти фразеологизмы составили эмпирическую базу исследования. Для уточнения семантики исследуемых ФЕ и установления специфики их функционирования в современной русской речи привлекались данные Национальному корпусу русского языка (далее НКРЯ) XXI в.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые комплексно (в лингвистическом и когнитивно-культурологическом аспектах) проанализированы русские идиомы, входящие в состав СГ «Клевета, сплетни, злословие», а также установлена степень их актуальности в русской речи XXI в.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что проведенное исследование позволяет уточнить некоторые положения о семантической, концептуальной, функциональной специфике фразеологизмов, объединенных общностью семантики.

Практическая значимость работы заключается в том, что выводы и конкретный материал исследования могут быть использованы при чтении курсов по лексикологии и семантике, лингвокультурологии, а также в дальнейших исследованиях.

Структура работы. Автореферат состоит из введения, основного содержания работы, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Исследование фразеологии в лингвистическом и когнитивно-культурологическом аспекте» рассмотрены проблемы определения фразеологизмов, их типология, а также их роль в когнитивно-культурологическом аспекте.

В современной лингвистике фиксируются разнообразные толкования объекта и предмета фразеологии; например: «фразеология – относительно молодая лингвистическая дисциплина, изучающая устойчивые идиоматические (в широком смысле) словосочетания – фразеологизмы» [Баранов, Добровольский 2008: 9]; «основная задача, которая стоит перед фразеологией, – познание фразеологической системы языка в ее настоящем и в истории, в ее связях и взаимоотношениях с лексикой и словообразованием, с одной стороны, и грамматикой – с другой» [Шанский 1996: 4]. Однако эти и подобные формулировки не отражают в полном объеме принципиальные различия, связанные с определением базовой единицы (фразеологизма), ее категориальных признаков, с типологией ФЕ, их семантикой, внутренней формой, структурно-синтаксическими и стилистическими особенностями.

В частности, при определении фразеологической единицы наиболее значимыми оказываются ее онтологические (категориальные) признаки, поскольку именно они предопределяют объект и специфику фразеологии.

Так, среди сущностных характеристик ФЕ исследователи наиболее регулярно выделяют такие признаки, как: идиоматичность (переинтерпретация, непрозрачность, усложнение способа указания на денотат), устойчивость (её структурный аспект и аспект узуальный) и неоднословность.

Указанные онтологические признаки ФЕ находятся друг с другом в сложных отношениях. Например, в языке могут существовать выражения устойчивые, но неидиоматичные, и наоборот. Однако общим для двух главных признаков ФЕ идиоматичности и устойчивости является категория нерегулярности.

Рассмотренные признаки фразеологизмов оказывают непосредственное влияние на типологию устойчивых воспроизводимых единиц языка и речи, задают параметр классификации фразеологизмов.

Вопрос о типологии фразеологизмов достаточно дискуссионный. Можно сказать, что разделение тех или иных выражений на нефразеологические и фразеологические, а также дифференциация последних во многом определяется теоретическими взглядами исследователей на природу ФЕ. Не случайно в работах по фразеологии фиксируются многочисленные и разнообразные термины, именующие выражения, относимые к фразеологии. Так, в классической классификации фразеологизмов акад. В.В. Виноградова основным критерием становится разная степень их семантической связанности (идиоматичности). Он выделяет следующие типы фразеологизмов: *фразеологические сращения*, *фразеологические единства*, *фразеологические сочетания*. В дальнейшем Н.М. Шанский дополняет классификацию В.В. Виноградова еще одним типом фразеологических единиц – *фразеологическим выражением*.

В современной фразеологии наиболее авторитетной считается типология устойчивых воспроизводимых сочетаний и выражений, предложенная А.Н. Барановым и Д.О. Добровольским, в которой выделяются следующие типы единиц: *идиомы*, *коллокации*, *пословицы*, *грамматические*

фразеологизмы, фразеологизмы-конструкции, ситуативные клише. При этом исследователи подчеркивают разную значимость этих единиц в системе языка.

Таким образом, класс фразеологических единиц весьма разнообразен. Но при определении объекта фразеологии принято разграничивать узкое и широкое понимание фразеологии. При узком понимании в состав фразеологии (или идиоматики) включаются единицы, выполняющие номинативную функцию. При широкой трактовке фразеологии в ее объект включаются не только номинативные, но и коммуникативные единицы (паремии).

Исследование фразеологизмов в когнитивно-культурологическом аспекте в современной антропоцентрической лингвистике – наиболее активно развивающееся направление, которое связано с изучением различных картин мира (КМ), отраженных в системе языка, в различных типах знаков этой системы, а также с установлением общего и этноспецифического в данных КМ. Отраженная в языке картина мира представляет собой языковую картину мира (ЯКМ) – это «исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности» [Апресян 1995: 350].

Большинство исследователей отмечают, что фразеологизмы играют одну из ключевых ролей в формировании ЯКМ, поскольку они отражают культурные ценности и влияют на мировоззрение носителей языка. Несмотря на то, что практически все исследователи отмечают особое значение исследования ФЕ в когнитивно-культурологическом аспекте, единства мнений о специфике ФЕ, ее места в выражении КМ нет. Так, одной из сложных проблем современной когнитивной фразеологии является вопрос о специфике значения ФЕ. Ряд исследователей полагает, что семантика фразеологизмов практически совпадает с семантикой слов, хотя значимость экспрессивно-оценочной зоны в ней значительно выше, чем в большинстве

лексем, и именно это позволяют ФЕ занимать особую нишу в лексико-семантической системе языка. Но большинство исследователей считает, что значение фразеологизма – это особый тип языкового значения, причем такая точка зрения основана как на лингвистическом, так и когнитивно-культурологическом анализе природы этого феномена.

Поскольку, по мнению большинства исследователей, семантика фразеологизмов принципиально насыщена когнитивными и культурологическими компонентами, то в настоящее время получила достаточное распространение идея о наличии в языке особой самостоятельной фразеологической картины мира. В то же время не менее распространенной является точка зрения, что говорить о фразеологической картине мира как о самостоятельной КМ в составе ЯКМ не является правомерным, поскольку фразеологизмы по преимуществу представляют собой особую, но все же часть лексико-семантической системы языка.

Таким образом, ФЕ занимают значимую роль в формировании ЯКМ, поскольку их семантика и ее формирование концептуальны по своей сути. Несмотря на это, картина мира, репрезентируемая фразеологическими единицами, все еще не выделяется в отдельную, фразеологическую картину мира.

Итак, в данном исследовании рассматривается общий круг проблем, связанный с определением, типологией фразеологических единиц, их семантикой и синтаксисом, их внутренней формой. Выделяются такие базовые характеристики ФЕ, как: идиоматичность, устойчивость, неоднословность, которые задают параметр классификации фразеологизмов. Также, отмечается принцип нерегулярности, по которому выделяется фразеологическая система.

Любая ФЕ представляет собой сложный в структурном и семантическом отношениях вид языковых знаков. Семантика фразеологизмов является неотделимой от когнитивной и культурологической основы, то есть от определения ее места в языковой картине мира. Поэтому

фразеологические единицы занимают важную роль в формировании и функционировании языковой картины мира, но говорить о выделении особой фразеологической картине мира все же неправомерно.

Во второй главе «Характеристика фразеологизмов из семантической группы «Клевета, сплетни, злословие» дается общая характеристика фразеологизмов исследуемой группы, анализируются семантика и концептуальные принципы ее мотивации, а также функционирование исследованных ФЕ в современной речи.

Проведенный комплексный анализ принципов структурно-семантической организации, мотивации семантики и функционирования 52 фразеологизмов, входящих в состав СГ «Клевета, сплетни, злословие», позволил сделать несколько выводов.

С функционально-стилистической точки зрения большинство членов группы (80,8%) относятся к сниженным (разговорным, просторечным). Общеупотребительные ФЕ составляют 9,6% единиц; такая же доля книжных ФЕ. Общая ориентация на сниженный тип коммуникации проявляется в том, что к разговорным и просторечным относятся все устаревшие идиомы. Кроме того, абсолютное большинство членов группы, независимо от их функционально-стилистической характеристики, являются эмоционально-экспрессивными и негативно оценочными. По-видимому, это обусловлено семантикой идиом, ядро которой составляют номинации конфликтных речевых жанров и жанроидов («клевета»; «сплетни», «злословие»), изначально осуждаемых языковым коллективом.

Анализ лексикографических толкований членов СГ показывает, что дифференциация ФЕ связаны с такими компонентами, как: содержательно-прагматический тип порочащей информации, способ ее распространения, целеполагание субъекта речи. В соответствии с этим выделяются три СПГ: (1) «Клевета»; (2) «Сплетни»; (3) «Злословие». В статистическом аспекте ядерную зону занимает СПГ³ «Злословие» (44,2% ФЕ), околоядерную – СПГ¹ «Клевета» (38,5% ФЕ), а периферийную – СПГ² «Сплетни» (17,3% ФЕ).

Следовательно, наиболее концептуально значимыми и отрицательно оцениваемыми оказываются такие виды коммуникации, в которых субъект ярко проявляет порочность своей природы. Вместе с тем семантика многих фразеологизмов является крайне диффузной, что подчеркивает неразрывную связь и взаимопроникновение этих видов коммуникации в сознании носителей языка. Однако каждая подгруппа в ядерной части имеет специфику в семантике и в принципах ее мотивации.

В СПГ¹ «Клевета» цель субъекта речи – обвинить, опозорить объект в глазах адресата (сделать так, чтобы адресат признал объект виновным в совершении какого-либо постыдного поступка); способ достижения цели – сознательное распространение заведомо ложной информации; характер ее распространения – обычно открытый, публичный: субъект не скрывает от адресата и, возможно, объекта того, что источником информации является он. Формирование значений ФЕ связано с несколькими когнитивными матрицами. Но наиболее регулярно используется правая часть универсальной концептуальной оппозиции «чистый / грязный» ('бесчестный, подлый, недостойный').

В СПГ² «Сплетни» цель субъекта речи – вызвать сомнение в добропорядочности объекта (в идеале – опозорить, опорочить) в глазах адресата; способ достижения цели – сознательное распространение любой недостоверной, не подтвержденной фактами негативной информации об объекте; характер ее распространения – непубличный, анонимный: субъект старается скрыть прежде всего от объекта, кто является источником негативной информации.

В СПГ³ «Злословие» цель субъекта – создать негативное представление об объекте у адресата, причиной чего является личная неприязнь к объекту, корыстные и иные прагматические побуждения, личностные свойства субъекта (злобность, язвительность, готовность плохо судить о ком-либо без достаточных на то оснований, желание узнать и предать гласности приватную негативную информацию о ком-либо); способ достижения цели –

сознательное распространение информации, дискредитирующей объект в глазах адресата, в резкой и недоброжелательной форме; характер распространения информации – непубличный и, как правило, анонимный для объекта.

В целом анализ лексикографических источников показывает, что в семантике идиом и концептуальных принципах ее формирования прослеживаются две диаметрально противоположные тенденции. С одной стороны, наблюдается стремление к структуризации, дифференциации ФЕ, к системности принципов их идиоматизации, а с другой – явная диффузность значений многих идиом, дробность и невысокая степень регулярности используемых моделей трансформации буквальных значений во фразеологические. Но это в принципе соответствует общему «переходному» положению фразеологизмов в системе языка.

Анализ данных Основного корпуса НКРЯ XXI в. показывает, что большая часть группы (82,7% ФЕ) используется в современной речи. Не зафиксированные в текстах 7 идиом (13,4%), с одной стороны, относятся к устаревшим, с другой – являются синонимичными и аналогичными по внутренней форме другим членам группы.

Чрезвычайно редко количество употреблений идиом превышает 50 вхождений – 2 ФЕ. Основная масса зафиксированных в современной речи фразеологизмов (55,8%) относится к малоупотребительным ФЕ (1–10 вхождений) и представлена преимущественно идиомами с несколькими ограничениями функционального, стилистического, лексического и семантико-концептуального характера, часто имеющими сходные по внутренней форме более употребительные синонимичные ФЕ.

Разряд употребительных (11–50 вхождений) ФЕ (26,9%) включает члены всех подгрупп, которые в абсолютном большинстве представляют собой сниженные эмоционально-экспрессивные единства с хорошо понимаемой современными носителями языка внутренней формой.

В целом на степень востребованности членов СГ в речи оказывают влияние разные факторы, но ни одна из этих причин не является ведущей. Общей является основная функция употребления исследуемых ФЕ – выражение негативной экспрессивной оценки данных типов коммуникации и их инициаторов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе проведен комплексный (лингвистический и концептуальный) анализ 52 русских фразеологизмов, входящих в семантическую группу «Клевета, сплетни, злословие». Исследование выполнено в рамках современной антропоцентрической научной парадигмы.

Практически все члены исследуемого фразеологического корпуса являются эмоционально-экспрессивными и негативно оценочными, а большинство из них – сниженными. Это обусловлено негативным отношением носителей языка к такого рода конфликтной, неэтичной и безнравственной коммуникации, как клевета, сплетни и злословие.

На основе анализа толкований лексикографических источников было установлено, что члены группы могут быть дифференцированы по нескольким семантическим основаниям: СПГ¹ «Клевета» – сознательное, обычно публичное распространение заведомо ложной информации с целью опорочить объект в глазах адресата; СПГ² «Сплетни» – сознательное, но обычно непубличное распространение недостоверной, не подтвержденной фактами негативной информации об объекте с целью вызывать у адресата сомнение в добропорядочности объекта; СПГ³ «Злословие» – сознательное, но не публичное распространение информации, дискредитирующей объект в глазах адресата, в резкой и недоброжелательной форме в силу порочности природы субъекта, личной неприязни к объекту и т.п.

Анализ внутренней формы и концептуальных принципов мотивации семантики членов СГ «Клевета, сплетни, злословие» показывает, что в каждой из подгрупп можно выявить несколько более или менее регулярных концептуальных моделей идиоматизации, но единой устойчивой системы

трансформации буквальных значения во фразеологические не формируется. Это отражает общее периферийное положение фразеологии в лексико-семантической системе языка. Вместе с тем данные идиомы выполняют основную функцию фразеологизмов в целом – дают эмоционально-экспрессивную оценку именуемых феноменов.

Именно эта функция является ведущей при функционировании исследуемых ФЕ в современной речи. Анализ данных Основного корпуса НКРЯ XXI в. показывает, что более 80% идиом относится к активному составу современной лексико-семантической системы языка. Неупотребительными оказываются 7 ФЕ, устаревших и / или имеющих употребительные синонимы ФЕ с аналогичной внутренней формой. Малоупотребительные ФЕ, как правило, имеют несколькими ограничениями функционального, стилистического, лексического и семантико-концептуального характера, тогда как употребительные содержат меньше ограничений такого рода.

Сделанные по итогам анализа ФЕ из СГ «Клевета, сплетни, злословие» выводы можно считать предварительными. Для их уточнения необходимо дополнительно проанализировать употребление идиом в разных типах дискурса в современной речи и сделать акцент на особенностях семантики, структурной организации, возможностях трансформации, функционально-стилистической маркированности и т. п. Все это может стать перспективными направлениями дальнейшего исследования.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов, Добровольский 2008 – под ред. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики. М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2007. —1135 с.
2. Шанский 1996 – Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – СПб.: Спец. лит., 1996. – 274 с.
3. Апресян 1995а – Апресян Ю.Д. Избранные труды: В 2-х т. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 767 с.